

Кандидаты сталинского блока коммунистов
и беспартийных

Труженик, воин, артист

Песок — тачка за тачкой; шпалы, гравий, рельсы. Медленно удлиняется белый обрубок железнодорожного пути: в буржуазной Латвии не спешили со строительством! Годами строилась железнодорожная ветвь Глуда—Лиепая. И четыре лета подряд, до начала занятий в школе, на строительство ветви приходил, в числе прочих рабочих, мальчик с обыкновенным именем — Ян, с обыкновенной фамилией — Озолинь, с обыкновенной биографией латышского подростка: с шести лет — пастушок, с двенадцати — батрак, с четырнадцати — рабочий. Но пастух, батрак, рабочий — это летом. Зимой — школа. Начальная школа, средняя, народная консерватория, педагогический институт. Школа! Шпала за шпалой, класс за классом, мать — вдова, две маленьких сестры, несъятый завтрак, бессонные ночи...

Железнодорожный путь Глуда—Лиепая вел в умирающий порт: его жизненные артерии были перерезаны восточной границей «самостоятельной» Латвии. Куда приведет путь Яна Озолиня?

Окончен педагогический институт. Ян Озолинь обучает в рижских школах сотни маленьких янов: родной язык, пение... А в душе Яна Озолиня — океан звуков. Музыка, песня — вот о чем гудели рельсы недостроенного пути. Учитесь! Снова упорно и настойчиво двигаться вперед! Гранитом знаний направлять стремительный поток творческих сил. Школа, уроки, ночная работа в одиночестве...

И вот пройден еще один этап пути: в 1935 году Ян кончает Рижскую консерваторию. Что же теперь?

Школа. Пытливые, доверчивые детские глаза. Ты будишь в них жажду к знаниям, стремление продвигаться вперед. А что дальше? В какой долгий ящик отложит жизнь выполнение заветных желаний?

В ящиках Яна скопляются стопки исписанной нотной бумаги — много десятков песен. Но заработка Яна не хватает для издания нот. Никто не знает мелодий, зародившихся в лудке пастушка, в борозде, проведенной Яном-батраком на кулацком поле, в гудении фельса, проложенных Яном-рабочим. Кому нужны эти мелодии? Конечно, не господам с жирными затылками, потребляющим музыку, как приправу к обильному ужину в ночном ресторане.

Значит, напрасно, шпалу за шпалой, прокладывает Ян, сотни янов, путь вперед, путь к знаниям, к творчеству, к воплощению мечты? Нет, не может этого быть! Песня должна звучать. К причалам порта должны пристать корабли. По рельсам должны скользить колеса.

...Там, на Востоке, бурлит настоящая жизнь. Мощные паровозы стрелами пронзают многоверстные российские просторы. Одета в гранит, бурным потоком стремится Волга свои воды к стенам древнего Кремля. И песня там свободно поднимается в эфир — победная песня раскрепощенного труда. И если чуждый и ненужный барьер заграждает с востока доступ

жизнелюбным ветрам, если он превращает Латвию в зловонный фашистский затон, в котором задыхаются живые человеческие существа, — значит...

В незабываемые июньские дни 1940 года Ян Озолинь был одним из тех многих, которые с волнением, надеждой и радостью приняли протянутую руку помощи, дружескую руку русского народа.

И дни понеслись стремительным потоком, до краев наполненные радостью творчества. Ян Озолинь преподавал пение и музыку в Елгавском государственном педагогическом институте, в Елгавской 1-й средней школе. Он — школьный инспектор отдела народного просвещения Елгавского уезда. Теперь нотные листы уже не скопляются в ящиках стола; освобожденная мелодия радостно сливается с гудками паровозов и фабрик, с sireнами пароходов. Теперь можно без боли смотреть в доверчивые глаза детей: учитесь музыке, изучайте математику, увлекайтесь архитектурой! Перед вами открыты все пути, и все пути ведут вперед!

Да! Все пути советского народа ведут вперед. Даже мучительный путь отступления. Даже тяжелый путь истрепительного батальона, начатый в грозный и горький день июня, в 1941 году. Через Нарву и Кингисепп, через ожесточенные неравные бои с бронированным фашистским хищником, шли патриоты великой Советской Родины — русские, латыши, эстонцы, своей кровью питая входы прятующихся побед. Среди них был Ян Озолинь. Его ли рука, знавшая плуг, таскавшая тяжелые бревна, державшая указку учителя и палочку дирижера — его ли крепким рукам испугаться тяжести винтовки? В августе 1941

Ян Адольфович Озолинь, композитор, хормейстер и заместитель художественного руководителя Государственной филармонии. Кандидат в депутаты Верховного Совета Латвийской ССР по Скриверскому избирательному округу.

года Ян Озолинь вступил в Латышскую добровольческую стрелковую дивизию. Он участвовал в битве за Москву, в боях под Клином и Наро-Фоминском, у Боровска и Старой Руссы. И вместе с ним участвовала в боях его песня. Она возникала из горечи отступлений и хмеля первых побед, из пламени любви и жгучей ненависти. Она сопровождала в бою и на марше, обогривала на морозе, утешала в горе; она звала вперед — боевая, походная песня — «Песня стрелков», «Мы — сталинцы», «Санинтарей», «Три друга», «Должны вернуться мы...».

Песня жила на фронте, как солдат.

А солдата Яна Озолиня, в сентябре 1942 года, отозвали с фронта: партия и правительство поручили ему ответственное дело — создание хора Государственного художественного ансамбля Латвийской ССР.

Еще громче зазвучала песня, подхваченная дружным, стройным хором: полетела, направляемая четкими движениями уверенных, крепких рук. На фронте и в тылу и на только что освобожденной латышской земле — всюду, где жили, трудились, боролись латышские люди — всюду помнят этот хор: женщин в длинных белых платьях, и мужчин с боевыми орденами и медалями на отворотках, поджа-

вов. В октябре 1944 года хор вернулся в освобожденную Ригу. В ноябре он стал хором Государственной филармонии Латвийской ССР.

Кончилась война. Отгрохотали последние победные салюты. Новые задачи стоят перед победившим народом. Рождаются новые песни — полные бодрости, радости, молодого задора: «Наша отчизна», «Крестьянская», «Сказания Даугавы», молодежный пикл: «Новой жизни звучит наша песня», музыка для молодежных театров, для кино. Сольные песни и песни массовые, хоровые. Их исполняют на концертах; их разучивают школьники; их поют крестьяне и рабочие в кружках самодеятельности. По всей стране звучит песня Яна Озолиня — бодрая, организующая, мобилизующая. Основателем массовой латышской песни называют его теперь.

И в дни, когда каждый, живущий под солнцем Сталинской Конституции, задумался над тем, кто самый достойный, самый верный, преданный, кто достоин принять руль управления нашей молодой советской республикой в эти дни, в числе других имен было названо имя Яна Озолиня.

Вера его песни, обратился народ к Яну Адольфовичу Озолиню, художественному руководителю Государственной филармонии Латвийской ССР, главному дирижеру Государственного хора. Руки, умеющие вести плуг и таскать тяжести; руки, державшие указку учителя, сжимавшие винтовку, управляющие звуками — мускулистые, ловкие руки труженика, бойца и артиста — эти руки будут крепко держать руль государственной машины республики.

Мира КРУПНИКОВА.